

Санкт-Петербургский государственный университет

САФОНОВА Анастасия Николаевна

Выпускная квалификационная работа

***Особенности правового режима объектов коммерческого оборота,
входящих в наследственные фонды***

Уровень образования: магистратура

40.04.01 «Юриспруденция»

ВМ.5530. «Предпринимательское право»

Научный руководитель:

доцент, кандидат юридических
наук

Бушев Андрей Юрьевич

Рецензент:

заведующий Адвокатской
консультацией № 33
«Исакиевская», Санкт-
Петербургская городская
коллегия адвокатов

Киселева Маргарита Юрьевна

Санкт-Петербург

2019

Содержание

Введение	3
Глава 1. Правовая природа наследственного фонда	9
§ 1. Вопрос отнесения наследственных фондов к некоммерческим организациям	9
§ 2. Сравнение наследственного фонда с другими схожими гражданско- правовыми конструкциями	18
§ 3. Сравнение российского наследственного фонда с зарубежными аналогами	23
Глава 2. Проблемные аспекты внесения объектов коммерческого права в состав наследственных фондов	28
§ 1. Общие проблемные аспекты, связанные с созданием и функционированием наследственных фондов	28
§ 2. Анализ законодательного регулирования положений об объектах коммерческого права, входящих в состав наследственных фондов на примере акций	36
§ 3. Анализ положений законопроекта о создании личных наследственных фондов	44
Заключение	50
Список литературы	56

Введение

С 1 сентября 2018 г. вступил в силу Федеральный закон от 29.07.2017 N 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее ФЗ N 259-ФЗ), который позволяет гражданам в завещательном порядке распорядиться о создании наследственного фонда с целью управления наследственной массой. Предполагается, что новый правовой механизм должен создать почву для наследования бизнеса в российских условиях, дополнив существующие правовые модели наследования бизнеса в России, тем самым ориентируя отечественного предпринимателя для использования российских правовых конструкций, став альтернативной зарубежным правовым институтам наследования бизнеса.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее по тексту ГК РФ) предусмотрено множество организационно-правовых форм юридических лиц. Зачем понадобилось вводить новую организационно-правовую форму?

Российские предприниматели активно используют зарубежные правовые модели управления имуществом (поскольку российское право не позволяет конструировать сложные правовые конструкции, касающиеся управления наследуемым бизнесом в соответствии с волей наследодателя), в результате чего отечественный законодатель решил перенести вопросы наследования крупных российских состояний из-за рубежа в РФ, тем самым не допустив, попадания крупных пакетов акций российских предприятий в управление к иностранным компаниям.

Причина введения такой конструкции заключается в том, что законодатель попытался адаптировать англо-саксонский траст в российское гражданское право, которое имеет континентальную правовую природу. Траст (доверительная собственность) существенно отличается от российской модели доверительного управления имуществом – в трасте осуществляется

переход права собственности на имущество к доверительному собственнику, в то время как в российском доверительном управлении имуществом отсутствует переход титула к доверительному управляющему.

Модель англо-саксонского траста (доверительной собственности) плохо вписывается в право стран континентальной системы права. «... В условиях дуализма, присущего англо-американской системе права, конструкция доверительной собственности вполне совместима с общим понятием правовой системы, ... которая не знает деления на общее право и право справедливости, эта конструкция просто-напросто не будет работать»¹.

В англо-саксонской системе права допускается сосуществование двух и более различных прав собственности на один и тот же объект (например, у собственника и доверительного собственника, между которыми предполагается особый доверительный характер взаимоотношений).

Континентальная система права исходит из того, что не может быть двух полных прав собственности и владения в отношении одной и той же вещи. Конструкция траста, предполагающая наличие двух таких прав, не очень хорошо согласуется с принципиальными положениями российского гражданского законодательства. Поэтому во многих странах континентальной системы права, которые пытались адаптировать англо-саксонский траст, использовали модель специального фонда, которое как отдельное юридическое лицо осуществляет функции собственника в интересах выгодоприобретателей – бенефициаров.

Эту модель решили использовать наши законодатели, опираясь на популярность указанного зарубежного института у российских крупных собственников, предоставив им возможность иметь в российской правовой реальности такой институт, который бы позволял им создавать трасты не в иностранных юрисдикциях, а в рамках российской системы права.

¹ Сергеев А.П. Гражданское право. Учебник, в 3 т. Том 1: — 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. Сергеева А. П., Толстого Ю. К. — М. : Изд-во Проспект, 2005. С.398 (автор главы – Ю.К. Толстой)

Российской право не позволяло свободно конструировать различные решения, связанные с наследованием бизнеса. Прежде всего состоятельных россиян не устраивало то, что не возможно определить, как будет расходоваться имущество, на какие цели оно пойдет, потому что по российскому праву наследник становится полноценным собственником имущества². Но не все наследники одинаковы, некоторым доверить крупный бизнес нельзя. И это понимают наследодатели.

В рамках передачи бизнеса наследникам у наследодателей есть лишь не совсем пригодные для таких целей модели доверительного управления сложными активами конструкции – завещательный отказ³ и возложение⁴. Отсутствие других адекватных механизмов для передачи через поколения активов, требующих управления, прежде всего бизнеса (долей и акций в хозяйственных обществах) вынуждало наследодателей обращаться к конструкциям англо-саксонского права, в иностранные офшорные юрисдикции, где возможно конструировать такие сложные модели.

Наследодатели бы хотели, чтобы свою волю они могли перенести через свою смерть и сделать так, чтобы можно было влиять на своих наследников. В связи с чем была создана российским законодателем модель наследственного фонда.

Законодатель прежде всего ориентировался на англо-саксонский траст при введении новых положений о наследственных фондах в Гражданский кодекс РФ. Но поскольку российское право относится к континентальной системе права, у наследственных фондов в отличии от англо-саксонских трастов появились свои особенности.

² После смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом (абз.2 п. 2 ст. 218 ГК РФ)

³ Завещательный отказ - возложение на наследников обязанности имущественного характера в пользу отказополучателей, которые приобретают право требовать исполнения этой обязанности (п. 1 ст. 1137 ГК РФ)

⁴ Завещательное возложение - возложение на наследников обязанности совершить действие имущественного или неимущественного характера, направленное на осуществление общепользуемой цели (п. 1 ст. 1139 ГК РФ)

Изменения создавались, чтобы защитить бизнес от рисков при наследовании, позволить ему продолжать работу, несмотря на смену собственника. Идея простая: передать активы в наследственный фонд, который и будет управлять бизнесом, а указанные наследодателем бенефициары будут получать выплаты из этого фонда.

Будет ли востребована такая модель? Ответ зависит от многих факторов, которые покажут, насколько эффективно будут защищаться права и интересы участников таких правоотношений.

Конструкция наследственного фонда введена недавно, в результате чего еще не сложилась судебная практика. Потенциальные наследодатели не знают, как будет применяться указанная модель, как сложится в отношении нее судебная практика.

Несмотря на новизну указанного института, существует единичная практика создания наследственных фондов⁵, поскольку отечественные предприниматели не уверены как будут применяться нормы права, в силу отсутствия суд толкования.

Новеллы гражданского законодательства о наследственных фондах, вступившие в законную силу с 1 сентября 2018 года имеют как «плюсы» так и «минусы». Недостатки в правовом регулировании данной сферы понимает и законодатель, поскольку с 29 июня 2018 года в государственную думу внесен на рассмотрение законопроект № 499538-7, привносящий новшества в правовое регулирование наследственных фондов.

Сложные процедуры, неопределенные или неполные правила способны подорвать уверенность потенциальных наследодателей в надежности наследственных фондов. В данной выпускной квалификационной работе будет проведен обзор новелл ГК РФ с этой точки зрения. Передача объектов

⁵ Александров И. Первое завещание о передаче имущества создаваемому после смерти завещателя наследственному фонду оформлено в России [Электронный ресурс] // https://zakon.ru/blog/2019/03/29/pervoe_zaveschanie_o_peredache_imuschestva_sozdavaemomu_posle_smerti_zaveschatelya_nasledstvennomu_f

коммерческого оборота, входящих в состав наследственных фондов, имеет свои особенности, которые также будут проанализированы.

Актуальность темы исследования определяется введением нового, еще не успевшего сформироваться в судебной практике института, имеющего пробелы в законодательном регулировании, что позволяет проанализировать их, а также предложить возможные пути решения.

Объектом исследования являются наследственные фонды, объекты коммерческого права, входящие в их состав.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие порядок создания и деятельности наследственных фондов в Российской Федерации, а также нормы, регулирующие действие трастов в зарубежном законодательстве, взгляды специалистов на те или иные вопросы регулирования наследственных фондов, изложенные в соответствующих научных трудах.

Цель исследования – проанализировать новую конструкцию гражданского права – наследственный фонд, введенную с целью обезопасить бизнес от рисков при наследовании с помощью российской правовой модели, во избежание вывода отечественными предпринимателями бизнеса/управления бизнесом за рубеж.

Задачи исследования:

1. Определить правовую природу наследственного фонда, предпосылки возникновения института, охарактеризовать его правовой эффект.
2. Определить место наследственных фондов в системе права Российской Федерации и зарубежного законодательства, сравнить российскую и зарубежные модели.
3. Выявить пробелы в законодательстве, регулирующем действие наследственных фондов в российском законодательства.

4. Проанализировать проект федерального закона, регулирующий правовое положение как наследственных, так и личных фондов.
5. Сделать выводы о том, стоит ли предпринимателям вкладывать объекты коммерческого оборота в наследственные фонды.

Структура диссертационного исследования обусловлена его объектом, предметом, целями и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на три параграфа, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Правовая природа наследственного фонда

§ 1. Вопрос отнесения наследственных фондов к некоммерческим организациям

Создание наследственного фонда направлено прежде всего на то, чтобы обезопасить наследственное имущество наследодателя после его смерти, обеспечить эффективное управление этим имуществом, не прибегая к зарубежным финансовым институтам.

С принятием положений о наследственном фонде расширяются возможности граждан по распоряжению их имуществом на случай смерти. Именно для этого законодатель предусматривает новые правовые средства, призванные обеспечить управление наследственным имуществом после смерти наследодателя, в частности, новую для российского наследственного права конструкцию - наследственный фонд. Прежде всего наследственный фонд представляет собой особый способ управления наследственным имуществом (бизнесом, активами и иным капиталом), которые остаются после смерти наследодателя.

Правовой статус наследственного фонда определяется как общими правилами, предусмотренными ГК РФ для фондов, так и специальными правилами, предусмотренными непосредственно для наследственных фондов.

Законодатель определяет наследственный фонд как создаваемый в порядке, предусмотренном ГК РФ, во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества фонд, осуществляющий деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока в соответствии с условиями управления наследственным фондом (п. 1 ст. 123.20-1 ГК РФ).

Завещание, которым предусматривается создание наследственного фонда, должно включать в себя решение завещателя об учреждении

наследственного фонда, устав фонда, а также условия управления наследственным фондом. Такое завещание подлежит нотариальному удостоверению.

В решении завещателя об учреждении наследственного фонда указывается срок, в течение которого нотариус обязан выдать фонду свидетельство о праве на наследство. Этот срок не может быть более срока, предусмотренного ст. 1154 ГК РФ. Тем самым сокращается срок принятия наследства и, следовательно, устраняется неопределенность в составе акционеров акционерного общества в период между датой открытия наследства и датой выдачи свидетельства о праве на наследство, на основании которого осуществляется оформление перехода прав на бездокументарные ценные бумаги в порядке наследования (ст. 149.2 ГК РФ, ст. 29 Федерального закона от 22.04.1996 N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее ФЗ «О рынке ценных бумаг»)).

После создания наследственного фонда (а он считается созданным с момента государственной регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц) фонд призывается к наследованию по завещанию, и при принятии им наследства нотариус обязан выдать фонду свидетельство о праве на наследство. Поэтому при создании наследственного фонда нет необходимости в заключении договора доверительного управления наследственным имуществом (ст. 1173 ГК РФ).

Решением об учреждении фонда устанавливается состав органов фонда (коллегиального органа и единоличного исполнительного органа) или порядок их определения, также может составляться список лиц для подназначения.

Устав является учредительным документом наследственного фонда и должен содержать сведения, предусмотренные ст. 123.17 ГК РФ. Устав наследственного фонда может предусматривать создание высшего коллегиального органа и попечительского совета.

Выгодоприобретатели фонда, которыми могут быть как физические лица (в том числе и наследники завещателя), так и юридические лица, кроме коммерческих организаций, могут входить только в состав высшего коллегиального органа наследственного фонда, но не могут выступать в качестве единоличного исполнительного органа или члена коллегиального исполнительного органа фонда.

Уставом наследственного фонда предусматривается порядок замены членов коллегиальных органов наследственного фонда и лица, осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа наследственного фонда, а также порядок их определения в случае их выбытия, в том числе предусмотрено подназначение указанных лиц из определенного списка.

Члены органов наследственного фонда должны действовать в интересах фонда добросовестно и разумно (п. 3 ст. 53 ГК РФ). Вместе с тем они обязаны действовать не только в интересах самого фонда, но и в интересах выгодоприобретателей в соответствии с условиями управления наследственным фондом.

В связи с этим могут возникнуть сложности с определением личности будущего руководителя, поскольку он должен обладать доверием учредителя фонда и не злоупотреблять своим положением. Использование механизма опосредованной передачи собственности наследникам через фонд предполагает высокий уровень правовой культуры участников этой схемы, которая в противном случае лишь создает дополнительные риски оспаривания уставных документов и полномочий управляющего фондом.

Условия управления наследственным фондом являются основным документом, который включается в завещание наряду с решением об учреждении фонда и уставом фонда.

Статья 123.20-1 ГК РФ называет императивные условия управления наследственным фондом. К ним относятся положения о передаче всего

имущества наследственного фонда или его части выгодоприобретателям фонда или отдельным категориям лиц из неопределенного круга лиц, а также порядок передачи имущества, в том числе доходов от деятельности фонда, путем указания на вид и размер передаваемого имущества или порядок определения вида и размера имущества, в том числе имущественного права, срок или периодичность передачи имущества, а также на обстоятельства, при наступлении которых осуществляется такая передача.

Остальные условия управления наследственным фондом, указанные в ст. 123.20-1 и 123.20-2 ГК РФ, не являются обязательными. Так, например, условиями управления может быть предусмотрено, что выгодоприобретатели фонда или отдельные категории лиц, которым подлежит передаче имущество фонда, определяются органами фонда.

Условиями управления наследственным фондом могут быть предусмотрены порядок выплаты и размер вознаграждения лицу, осуществляющему полномочия единоличного исполнительного органа фонда, членам попечительского совета фонда или членам иных органов фонда за исполнение своих обязанностей.

Согласно п. 3 ст. 7 Федерального закона от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее ФЗ «О некоммерческих организациях») и п. 4 ст. 123.19 ГК РФ «Попечительский совет фонда осуществляет свою деятельность на общественных началах».

Условия управления наследственным фондом предусматривают основания для проведения аудита его деятельности, а также случаи, при которых отчет об использовании имущества наследственного фонда подлежит опубликованию.

Согласно п. 2 ст. 7 ФЗ «О некоммерческих организациях» и п. 2 ст. 123.18 ГК РФ "фонд обязан ежегодно публиковать отчеты об использовании своего имущества".

В принципе условия управления наследственным фондом, кроме императивных положений, установленных законом, могут содержать любые положения, которые пожелает закрепить в них завещатель.

Наследственный фонд создается после смерти гражданина, который предусмотрел в своем завещании создание наследственного фонда, и после его создания призывается к наследованию по завещанию в порядке, предусмотренном ГК РФ.

Размещение норм о наследственном фонде в § 7 главы 4 ГК РФ свидетельствует о том, что законодатель относит эту организационно-правовую форму к некоммерческим унитарным организациям.

Тем не менее в литературе встает вопрос о решении законодателя однозначно определить наследственные фонды в разряд некоммерческих организаций. Изучение положений, которые должны и могут содержаться в уставе и в таком внутреннем документе наследственного фонда, как условия управления им, приводит к выводу, что конструкция наследственного фонда в ее современном виде в действительности объединяет признаки и коммерческих, и некоммерческих юридических лиц.

Диспозитивность норм, регулирующая создание наследственного фонда позволяет наследодателю завещать создание такой модели наследственного фонда, которая, по существу, ничем не будет отличаться от коммерческой организации.

Например, эта модель может выглядеть так:

- целью создания наследственного фонда определяется эффективное управление активами завещателя. Полученная наследственным фондом прибыль распределяется между конкретными выгодоприобретателями (бенефициарами), которые вправе не только требовать такого распределения, а также передачи им имущества фонда при наступлении определенных обстоятельств, но и ставить вопрос о возмещении убытков, причиненных

нарушением условий управления наследственным фондом (п. 1 и 6 ст. 123.20-3 ГК РФ);

- выгодоприобретатели наделяются правами контролирующих и общеопределяющих деятельность фонда лиц: правом на получение информации, требование проведения аудита выбранными ими аудиторами (п. 4 и 5 ст. 123.20-3 ГК РФ), они могут входить в высший коллегиальный орган фонда (п. 2 ст. 123.20-2 ГК РФ);

- устанавливается, что ликвидация фонда влечет переход его оставшегося имущества выгодоприобретателям соразмерно объему их прав на получение имущества или доходов от деятельности фонда (п. 7 ст. 123.20-1 ГК РФ);

- попечительский совет фонда не создается;

- закрепляется положение о том, что отчет об использовании имущества фонда не подлежит опубликованию.

Черты коммерческого характера наследственного фонда усматриваются и из некоторых императивных правил закона. Так, установлен запрет на безвозмездную передачу иными лицами имущества фонду (п. 3 ст. 123.20-1 ГК РФ), что явно свидетельствует о понимании законодателем возможной сугубо частной природы фонда (преследования им частных интересов конкретных лиц) и желании воспрепятствовать (в том числе в фискальных целях) косвенному одариванию этих лиц. Допущение частной, обеспечительной (применительно к наследникам) направленности деятельности наследственного фонда отчетливо проявляется в установленном законом соотношении права наследника на обязательную долю в наследстве и его права стать выгодоприобретателем наследственного фонда.

Согласно п. 5 ст. 1149 ГК РФ в случае отказа наследника от прав выгодоприобретателя наследственного фонда суд может уменьшить размер

обязательной доли такого наследника, если стоимость имущества, причитающегося ему в результате наследования, существенно превышает размер средств, необходимых на содержание гражданина с учетом его разумных потребностей и имеющихся у него на дату открытия наследства обязательств перед третьими лицами, а также средней величины расходов и уровня его жизни до смерти наследодателя.

В то же время нормы этого же закона позволяют завещателю сконструировать наследственный фонд, который будет соответствовать всем признакам некоммерческой организации:

- условия управления таким фондом могут предусматривать передачу имущества фонда (всего, части, доходов от его использования) отдельным категориям лиц из неопределенного круга лиц, имеющих отличный от выгодоприобретателей статус, в частности, не получающих имущество фонда при его ликвидации;

- в таком фонде будет создаваться попечительский совет, контролирующий выбор органами фонда конкретных получателей имущества фонда из неопределенного круга лиц соответствующих категорий, а также применяться обязывание фонда к публичному ведению дел;

- цели данного фонда легко укладываются в формулировку ст. 123.17 ГК РФ о преследовании фондом как унитарной некоммерческой организацией благотворительных, культурных, образовательных или иных социальных, общественно полезных целей.

Установленные законодательными новеллами особенности организационно-правового устройства наследственного фонда как некоммерческого юридического лица и возможные изъятия из системы основополагающих характеристик, определяющих некоммерческую сущность организаций, отмечены в науке, и в целом некоммерческий статус наследственных фондов поставлен под сомнение, в связи с чем было

выдвинуто положение о том, что в системе юридических лиц наследственный фонд должен занимать особое место, не являясь однозначно как коммерческим, так и некоммерческим юридическим лицом.

Попытка примирить в одной организационно-правовой форме юридического лица признаки коммерческих и некоммерческих организаций не представляется плодотворной, препятствует выполнению обеих основных задач введенной в гражданское право конструкции, усложняет разработку условий управления наследственным фондом, входящих в число обязательных документов, составляющих завещание с условием о создании наследственного фонда (п. 2 ст. 123.20-1 ГК РФ).

Исходя из вышесказанного законодателю необходимо разделить конструкцию наследственного фонда как юридического лица, отличающегося особым порядком создания после смерти его учредителя, на коммерческую и некоммерческую модели.

Коммерческий наследственный фонд, как коммерческое юридическое лицо, должен занять свое место в ряду коммерческих организаций, поименованных в п. 2 ст. 50 ГК РФ. Придание коммерческой природы наследственному фонду, используемому завещателем для исключения раздела его бизнес-активов наследниками и продолжения дела своей жизни, сделает это правовое средство более понятным, а значит, и более востребованным на практике.

В связи с этим стоит задуматься о снятии императивного запрета на переход по наследству прав гражданина-выгодоприобретателя наследственного фонда (п. 3 ст. 123.20-3 ГК РФ) и их отчуждение (п. 1 ст. 123.20-3 ГК РФ), передав решение данных вопросов на усмотрение завещателя.

Некоммерческую модель наследственного фонда не следует выводить за пределы сущности такого вида унитарного некоммерческого лица, как фонд, она должна характеризоваться только как разновидность фонда по порядку

создания. В частности, для некоммерческого наследственного фонда запрет на получение пожертвований от других лиц видится противоречащим сущности и назначению фонда, так же как и правило о переходе остатка имущества фонда при его прекращении к Российской Федерации без указания на обязательность расходования на цели фонда (п. 7 ст. 123.20-1 ГК РФ).

§ 2. Сравнение наследственного фонда с другими схожими гражданско-правовыми конструкциями

Наследственный фонд – особая правовая конструкция, потому что решение о создании юридического лица принимается при жизни наследодателя, а фонд создается после его смерти, в этом главная особенность разновидности этого юридического лица.

Наследодатель составляет завещание, принимает решение об учреждении фонда, утверждает устав фонда, принимает правила управления имуществом фонда, они находятся у нотариуса, который после смерти наследодателя отправляет их для государственной регистрации, после чего фонд становится наследником наследодателя, получая свидетельство о праве на наследство, после чего действует в соответствии с теми указаниями, которые были даны наследодателем.

Вопрос о том, является ли фонд наследником или управляющим наследством в тексте законопроекта решен не всегда последовательно. С одной стороны ему выдают свидетельство о праве на наследство, значит формально он становится наследником, с другой стороны по тексту идут фразы о том, что он управляет наследственным имуществом как душеприказчик.

Сразу же становится вопрос – как проводить разграничение между фондом и другими формами привлечения наследодателем третьих лиц для использования их в том, чтобы корректировать волю наследодателя или ее обеспечивать (душеприказчики или доверительные управляющие наследством).

Этот вопрос решен не слишком удачно. С одной стороны сказано, что условия управления наследственным фондом должны включать в себя положения о передаче определенным лицам всего имущества наследственного фонда или его части, в том числе при наступлении обстоятельств, относительно которых неизвестно, наступят они или нет (п. 4

ст. 123.20 – 1 ГК РФ). Указанная фраза четко не содержит ответа на вопрос, в чем же отличие наследственного фонда от завещательного отказа или возложения. Если установлен завещательный отказ, то наследник должен передать какую-либо вещь третьему лицу – отказополучателю.

Следовательно, такая конструкция действует и в отношении фонда, только при завещательном отказе нельзя добавлять условия, на которых происходит передача имущества отказополучателю. В случае с наследственным фондом выгодоприобретатель имущества этого фонда может получить это имущество, а может и не получить, в зависимости от того, наступит соответствующие условия или нет, однако это не признано обязательным признаком фонда. Не исключена ситуация, когда фонд автоматически должен отдать что-то третьему лицу.

Фонд может действовать и в общепользовательных целях – не только в рамках завещательного отказа, но и в рамках возложения. Он может совершать определенные действия по передаче имущества в пользу неопределенного круга лиц, заранее неизвестно каких. Такая конструкция также автоматически не привязана к наследственному фонду. Таким образом, наследственный фонд - неопределенная конструкция, у него нет определенного признака, он позволяет строить большое количество конструкций.

Так в чем же его особенность, критерий? Это специальный субъектный состав, который сопровождает деятельность наследственного фонда на протяжении длительного периода времени, потому что наследодатель, как учредитель определил основные моменты деятельности фонда, но фонд не создан при его жизни. Наследодатель умирает, фонд создается после его смерти. В момент создания фонда наследодатель уже не является его учредителем, как в случае с обычным фондом, поскольку он уже умер. Учредителем выступает нотариус, поскольку он должен отправить документы в регистрирующие органы (в ряде случаев это могут делать

выгодоприобретатели). В результате чего учредитель не принимает решения об учреждении, решение принято до того умершим лицом, но учредитель вынужден исполнять формальности, связанные с соответствующей процедурой регистрации, а после чего он выбывает из этих отношений, если будут сформированы определенные органы управления⁶.

Для данного юридического лица особенность состоит в характере деятельности учредителей и распределении между ними функций. Хотя нельзя не учитывать, что внутри фонда может существовать такая конструкция, когда нет автоматизма в передаче имущества выгодоприобретателю, оно передается при определенных условиях, в ряде случаев, законодатель позволяет самому фонду определять, кто будет выгодоприобретателем и на каких условиях он получит часть этого имущества.

Здесь имеется ввиду особенность, которая свойственна англосаксонскому дискреционному трасту, когда доверительный собственник сам решает, выдавать ему что-то бенефициару или не выдавать. Эта особенность позволяет выгодоприобретателю не тратить неразумно соответствующий капитал, тем самым, например, может сохраниться в рамках одной семьи определенное имущество. Это одна из главных причин, по которой наши состоятельные граждане оформляли соответствующие отношения в англосаксонской правовой системе. Таким образом, решается проблема, связанная со сложностями нашего права в адаптации принципов траста.

Любопытным является положение выгодоприобретателей фонда. В отличие от наследников или отказополучателей они очень сильно связаны условиями, на которых создан фонд. Во-первых, они не могут отчуждать свои права как выгодоприобретателей и их права не переходят по

⁶ В случаях, предусмотренных уставом наследственного фонда, в нем создаются высший коллегиальный орган и попечительский совет. В состав высшего коллегиального органа наследственного фонда могут входить выгодоприобретатели фонда. (п. 2 ст. 123.20-2 ГК РФ)

наследству⁷, поэтому наследодатель имеет возможность очень четко решить кому и что положено, а также сроки получения такого имущества. Воля выгодоприобретателей здесь может быть игнорирована фондом, а раз фонд создан наследодателем, значит и самим наследодателем. Это обеспечивает определенные гарантии соблюдения воли наследодателя.

На права выгодоприобретателей не может быть обращено взыскание по обязательствам выгодоприобретателя (п.1 ст. 123-20 – 3 ГК РФ), то есть эти права забронированы от претензий кредиторов. Эта особенность появилась как реакция на англо-саксонский траст, т.к. специально предусмотрено, чтобы на многие права, существующие в рамках траста, нельзя обратить взыскания со стороны государства или кредиторов. Таким образом, даже если у выгодоприобретателя есть какие-либо долги, то он все равно будет обеспечен за счет тех имущественных предоставлений, которые ему делал бы фонд (вопрос с налоговыми обязательствами остается открытым).

Появление наследственного фонда в России является антиофшорной мерой. Это обусловлено тем, что раньше российским предпринимателям необходимо было переводить свои активы в другие страны, для того чтобы учредить подобный фонд или траст. После вступления законодательной новеллы в силу предприниматели смогут оставлять бизнес на территории Российской Федерации, сохраняя капиталы, рабочие места, налоговые выплаты, развивая российскую экономику.

Но существуют сложности с практической реализацией наследственных фондов. Дело в том, что в нашей правовой системе традиционно было тяжело найти людей, которые честно и разумно могли бы управлять чужим имуществом. Теперь, когда введен наследственный фонд, могут ли такие люди появиться? Это требует определенных социально-экономических условий, которые в странах англо-саксонской системы права складывались на протяжении большого промежутка времени.

⁷ п.п. 1 и 2 ст. 123.20-3 ГК РФ

Наследственный фонд будет функционировать только в тех условиях, когда внутри фондов будут не профессиональные управляющие, а люди, которым доверяет наследодатель и скорее всего их должно быть несколько, тогда они могут уравновешивать друг друга.

§ 3. Сравнение российского наследственного фонда с зарубежными аналогами

С переходом к рыночной экономике и с усложнением деловых связей стало очевидно, что в бизнес-сообществе сформировался запрос на создание российского инструмента, позволяющего учитывать волю собственника по управлению и использованию актива после его смерти, особенно с учетом того, что подобные институты существуют и успешно функционируют в иностранных юрисдикциях. К примеру, в государствах англосаксонской правовой семьи (Великобритания, США, Канада) эффективным инструментом, используемым для таких целей, является траст, а в государствах континентального права (Австрия, Лихтенштейн) аналогом траста являются частные фонды.

Поскольку Россия относится к странам континентального права, что не предполагает расщепления права собственности, как это предусмотрено в трастах, то для решения проблемы управления наследственным имуществом в российское законодательство была введена конструкция наследственного фонда.

Российский наследственный фонд — это своеобразный суррогат траста, излюбленного инструмента владельцев крупного капитала по всему миру. Траст в классическом понимании — это специальная структура для управления активами, которая, как правило, регистрируется в офшорных безналоговых юрисдикциях.

Впервые трасты появились в Англии еще в XI веке. В средние века передача имущества бенефициарам через такой институт стала активно использоваться как альтернатива завещанию и средство против налога на наследство. Поскольку англосаксонская система права широко применяется в бывших колониях Англии и большинство из них приняли английское право, в том числе прецедентную практику до определенной даты, Соединённые Штаты Америки, как бывшая колония, приняла законодательные акты,

явным образом формулирующие положения общего права, относящиеся к трасту.

Американские юристы усовершенствовали форму владения имуществом: активы принадлежат трасту, но контролируются прежним владельцем состояния. Обычно за границей подобные фонды создают бизнесмены и очень богатые люди еще при жизни. Они делают это не только для того, чтобы поддержать после своей смерти родственников, но и с целью приносить пользу обществу: средства из фонда могут тратиться в интересах конкретного университета, родного города, целой страны или даже всего человечества. Самым известным примером такой благотворительности служит фонд Нобеля.

Важнейшая разница состоит в том, что фонд, в отличие от траста, является отдельным юридическим лицом, на имя которого оформляется имущество. В основе трастов лежит идея расщепления права собственности: право на объект принадлежит одному лицу (учредителю), право извлекать доходы - другому (управляющему или доверительному собственнику), а право их получать - третьему (бенефициару). За счет обособления имущества траст и дает возможность избегать претензий наследников, имеющих право на обязательную долю, наследников по завещанию, а также требований потенциальных кредиторов.

В отличие от российского наследственного фонда в разных странах трасты могут создаваться как при жизни, так и после смерти владельца капитала. Управляющие трастом могут находиться в любых странах с развитым рынком финансовых услуг, например, в Швейцарии, Люксембурге или Великобритании.

Пожалуй, именно управляющий является ключевым элементом всей системы траста. Само слово «траст» (trust) переводится как «доверие», и это понятие можно назвать фундаментом такого института наследования. Устоявшиеся в зарубежных юрисдикциях традиции позволяют

состоятельным гражданам действительно доверять управление своими активами стороннему человеку. Получат ли такую же степень доверия российские управляющие наследственными фондами? Вопрос открытый.

Безналоговый статус самого траста — одно из его главных преимуществ, тогда как вопрос налогообложения деятельности российского наследственного фонда до конца не ясен. Наследственный фонд, согласно закону, — некоммерческая унитарная организация. При этом законом для этой структуры не предусматривается специальный режим налогообложения. Отсюда следует, что в отношении наследственного фонда применяется общий режим налогообложения некоммерческой организации.

Как известно, некоммерческие унитарные организации не платят налог на прибыль от уставной некоммерческой деятельности. И здесь возникает вопрос: а какова некоммерческая уставная деятельность наследственного фонда? Ведь он должен в соответствии с ГК РФ «управлять полученным в порядке наследования имуществом», то есть сохранять и приумножать активы в интересах бенефициаров. Выходит, что если фонд инвестирует средства и получает доход, есть риск, что его заставят заплатить налог на прибыль.

Еще интереснее обстоят дела с Налогом на добавленную стоимость (далее НДС). Некоммерческие унитарные организации платят этот налог как обычные налогоплательщики (с учетом льгот при передаче имущества в благотворительных целях и т. п.). Для передачи имущества наследственным фондом в пользу выгодоприобретателей специальных льгот по НДС не установлено. И если эта структура получила недвижимость при создании, а потом решила продать ее или передать бенефициару (выгодоприобретателю), то такая сделка облагается НДС. В то же время, если передаются деньги и доли/акции, то обязанности платить НДС не возникает.

Как было указано выше, создание фонда возможно как для общественно-полезных (в том числе благотворительных) целей, так и для

частных целей, то есть обеспечения благосостояния определенных (или определенных) частных лиц. Подобным образом, английский траст может быть благотворительным, а может быть частным, то есть иметь определенных бенефициаров.

Однако многие континентально-европейские юрисдикции отрицательно относятся к идее создания «частных» фондов, допуская лишь создание таких фондов, деятельность которых направлена на общественную пользу. К таким юрисдикциям относится, в частности, Франция. Некоторые другие юрисдикции, напротив, допускают создание также и частных фондов (Германия, Лихтенштейн, Нидерланды).

Необходимо отметить, что в России отсутствуют требования к лицам, которые должны управлять этим фондом. В зарубежных юрисдикциях эти требования, к примеру, могут включать в себя лицензирование.

Также, в России срок деятельности наследственного фонда не ограничен, в то время как зарубежные трасты создаются, как правило, на срок не более 100-150 лет.

При передаче в наследственный фонд недвижимого имущества, расположенного на территории России отсутствует необходимость создавать отдельные компании, это можно сделать напрямую. В отличие от зарубежных аналогов, в которых для передачи недвижимого имущества, находящегося на территории РФ, необходимо создавать юридическое лицо на территории РФ, передавать ему недвижимость, после чего только доли такого юридического лица могут быть переданы в иностранный траст. Такие структуры являются не очень удобными, поскольку при передаче недвижимого имущества возникают определенные сложности.

В России нет ограничения по минимальном капиталу, который может войти в состав наследственного фонда. В иностранных юрисдикциях размер уставного капитала варьируется от 50 до 70 тысяч Евро. Более того, расходы

на обслуживание зарубежного траста или фонда составляют учредителям до 100 тысяч долларов США в год.

В зарубежные трасты и фонды можно передать имущество, которое соответствует минимально установленному законодателем размеру капитала — обычно десятки тысяч евро. В России ограничения нет, и это проблема. Непонятно, как управлять и зачем вообще создавать фонд, в который войдет только квартира, автомобиль и фирма с уставным капиталом в 10 тысяч рублей.

Но, учитывая нюанс с взысканием долгов и обязательной долей, даже в таком фонде кто-то может найти пользу. Например, если квартиру передать фонду, а в условиях написать, кто может жить в этой квартире, ее не заберут за долги и из нее не выделит обязательную долю внезапный наследник, что является злоупотреблением правом. С завещанием бы так не получилось.

Глава 2. Проблемные аспекты внесения объектов коммерческого права в состав наследственных фондов

§ 1. Общие проблемные аспекты, связанные с созданием и функционированием наследственных фондов

1. Проблемы при создании наследственного фонда

Наследственный фонд является специфической организацией. При создании нотариусом наследственного фонда по завещанию, он предлагает определенным наследодателем (или по его инструкциям) лицам войти в состав органов фонда. Если кто-то отказался и в результате органы сформировать невозможно, нотариус не имеет права подавать заявление на регистрацию фонда.

Как представляется, это императивное предписание идет вразрез с принципом уважения воли наследодателя и серьезно ущемляет интересы потенциальных выгодоприобретателей фонда. В подобных случаях лучше имело бы смысл обязать нотариуса передать вопрос о создании наследственного фонда на усмотрение суда.

Нотариус обязан подать заявление о регистрации наследственного фонда не позднее трех рабочих дней со дня открытия наследственного дела. Срок является очень сжатым, учитывая необходимость получения согласия потенциальных руководителей фонда на их назначение. В случае не исполнения нотариусом своих обязанностей по созданию указанного фонда, такое юридическое лицо может быть создано решением суда по требованию душеприказчика или выгодоприобретателя.

Если же фонд по каким-то причинам не был зарегистрирован в течение года после открытия наследства, он уже не подлежит регистрации. Смысл этого жесткого и прямолинейного запрета не вполне ясен.

Если, например, одни родственники умершего наследодателя сговорились с нотариусом о затягивании процедуры регистрации

наследственного фонда с целью получения наследства за счет других родственников (выгодоприобретателей фонда), справедливо было бы предоставить последним возможность добиваться создания фонда даже за пределами годичного срока.

Возможно, заинтересованные лица все же смогут добиться создания наследственного фонда через суд (который назначит и недостающих руководителей). Но по прошествии года, возможность создания фонда окончательно утрачивается.

2. Проблема интересов кредиторов бенефициара

Основное право выгодоприобретателя личного фонда состоит в том, чтобы получить свою часть имущества фонда, предусмотренную условиями управления. По-видимому, это право выгодоприобретателя можно рассматривать как некий вид имущественного права. Однако, в отличие от большинства других видов имущественных прав, данное право является неотчуждаемым. На такое право также нельзя обращать взыскание. Такое право невозможно отчуждать – сделки по отчуждению являются ничтожными. Здесь же стоит упомянуть, что фонд не отвечает по обязательствам выгодоприобретателя (также как и выгодоприобретатель не отвечает по обязательствам фонда). Таким образом, как имущество фонда, так и имущественные права выгодоприобретателя в отношении фонда полностью изолированы от требований кредиторов выгодоприобретателя, что дает возможность для злоупотребления правом.

Такой подход дает выгодоприобретателям потенциальную возможность беспрепятственно пользоваться имуществом фонда как своим, оставляя ни с чем своих кредиторов. Так, выгодоприобретатель может жить в особняке, принадлежащем фонду, и пользоваться прочими материальными благами за счет фонда, а кредиторам заявлять об отсутствии активов, в связи с чем у него отсутствует возможность погасить долги. Таким образом, указанную проблему необходимо законодательно урегулировать.

3. Проблема определения судьбы имущества фонда после смерти выгодоприобретателей

Права выгодоприобретателя также не переходят по наследству после смерти этого выгодоприобретателя. Это уже вызывает вопросы с точки зрения интересов самого выгодоприобретателя или, точнее говоря, его наследников.

Не совсем понятно, какая судьба будет у имуществом фонда после смерти всех выгодоприобретателей. Вместе с тем учредитель фонда своим волеизъявлением может предусмотреть, что после смерти выгодоприобретателя его наследники сами становятся выгодоприобретателями фонда. Тем не менее данное правило будет работать только в прямо предусмотренных волей наследодателя случаях. В случае, если учредитель этого не сделает, то наследники выгодоприобретателя не смогут получить имущество фонда по наследству.

В этих вопросах требуется гораздо более подробное регулирование. В английском праве права бенефициара в «фиксированных» трастах (дающих право на получение конкретных сумм или конкретных долей дохода или имущества) по общему правилу отчуждаемы и передаваемы по наследству, в отличие от прав бенефициаров в дискреционных трастах, в которых имущество передается бенефициару лишь по усмотрению доверительного собственника. Представляется, что вопрос природы прав выгодоприобретателей на имущество фонда и вытекающие из его решения последствия для кредиторов и наследников выгодоприобретателей не получили должной проработки в законе.

4. Получение выгодоприобретателем информации по наследственному фонду

Помимо прав имущественного характера, выгодоприобретатель имеет право на получение информации о делах фонда, но лишь в случаях, предусмотренных уставом.

Представляется, однако, что даже если такого права в уставе не установлено, законодатель должен был предоставлять выгодоприобретателям определенные возможности по получению информации о состоянии дел фонда, который, по идее, управляет имуществом в их интересах. Иной подход противоречит самой сути фидуциарных отношений, существующих между руководством личного фонда и его выгодоприобретателями. Так, согласно английскому подходу бенефициары траста имеют право на информацию о состоянии имущества траста, ограниченное лишь легитимными интересами других бенефициаров (которые могут быть не заинтересованы в разглашении чувствительной информации об имуществе траста). Кроме того, выгодоприобретатель может потребовать проведения аудита деятельности фонда выбранным им аудитором.

5. Фидуциарные отношения с управляющими наследственным фондом

Наследодателю стоит учитывать возможность отказа потенциальных руководителей фонда от выполнения указанной функции и предусмотреть максимально гибкий вариант назначения и подназначения руководителей фонда с достаточным числом кандидатур на замену отказавшимся.

В «обычных» юридических лицах, таких как акционерное общество, основные функции по контролю за деятельностью исполнительных органов принадлежат участникам: если акционеров не устраивает работа директора общества, они его уволят и назначат другого.

В наследственных фондах бенефициар не может управлять деятельностью фонда. Он не может быть ни единоличным исполнительным органом, ни членом коллегиального исполнительного органа. В английском трастовом праве, например, подобного ограничения нет. Один из бенефициаров траста может быть одним из доверительных управляющих (не допускается лишь ситуация, когда единственный бенефициар является

единственным доверительным управляющим, поскольку в этом случае фидуциарного отношения просто не возникает).

Можно предположить, что законодатель желал предотвратить конфликт интересов: выгодоприобретатель-единоличный исполнительный орган может заботиться лишь о себе в ущерб другим выгодоприобретателям. Однако корпоративное право не запрещает, например, акционеру быть директором акционерного общества, несмотря на аналогичный конфликт.

Вместе с тем, возможно, авторы желали предотвратить ситуацию, когда выгодоприобретатель имеет фактически полный контроль над имуществом фонда, не будучи собственником имущества *de jure*. Однако и здесь можно заметить, что аналогичная ситуация в корпоративном праве не вызывает, по-видимому, возражений законодателя.

В общественно полезных фондах контроль обычно осуществляется специализированным государственным органом. На кого в данном случае возложится функция по контролю руководства частного наследственного фонда?

Учредители фонда нередко самоустраиваются от участия в управлении (например, по возрасту), а к тому же смертны. Возлагать на государственные органы функции жесткого надзора над деятельностью сугубо частных организаций вряд ли разумно. Бенефициары по природе своего статуса не имеют правомочий на смещение руководства фонда. Лишь суд, обычно действуя по жалобе бенефициара, может сместить нерадивых руководителей фонда. Соответственно, вся тяжесть контроля ложится на судебную систему.

Судебная система должна быть достаточно хорошо оснащена для выполнения этих задач. У нее должен быть опыт решения споров между фидуциариями и бенефициарами, а также инструменты получения от фонда информации, необходимой для решения споров. Не все судебные системы обладают такими качествами. Также существуют проблемы с определением природы прав бенефициара на имущество фонда. Как и английский траст,

частный фонд в каком-то смысле расщепляет триаду собственности: владеет и распоряжается имуществом фонд, но права на все выгоды от использования имущества принадлежат бенефициарам. Какое же юридическое отношение бенефициар имеет к имуществу фонда? Эти проблемы отнюдь не являются чисто умозрительными. От их решения зависит, имеют ли какие-либо права на имущество фонда кредиторы бенефициара при его банкротстве; супруг бенефициара при разводе; наследники бенефициара после его смерти.

Вариант, в котором за бенефициаром не признается никаких вещных прав на имущество фонда, не является удовлетворительным ответом. Например, если бенефициар пользуется оформленным в собственность фонда имуществом особняком как своим собственным (и, допустим, имеет право получить его в свою собственность), то было бы крайне несправедливо полностью изолировать это имущество от претензий кредиторов такого бенефициара.

Однако вариант, в котором интерес бенефициара безусловно приравнивается к праву собственности на имущество фонда (так что кредиторы автоматически могут обратить взыскание на это имущество наравне с собственным имуществом бенефициара), также не является удовлетворительным ответом. Ведь бенефициаров может быть несколько, и обращение взыскания на имущество фонда по долгам одного из них нарушало бы права других.

Более того, сама возможность получения конкретным бенефициаром каких-либо денег или имущества от фонда может быть предметом усмотрения руководства фонда. А если имущество, по существу, юридически недоступно для самого бенефициара, то оно не должно быть доступно и для его кредиторов. Соответственно, суд должен выбрать один из двух вариантов или некий компромиссный вариант исходя из обстоятельств конкретного дела. Так что и здесь вся тяжесть ложится на судебную систему.

Английские суды столетиями решают эти задачи применительно к трастам и изрядно в этом преуспели. Правда, для этого им пришлось создать, по сути, две параллельные системы вещных прав: по общему праву и по праву справедливости. У континентально-европейских судов опыта в этом плане гораздо меньше.

В России проблема фидуциарных отношений плохо развита. Что касается позитивного права, заслуживают упоминания лишь несколько норм: п. 3 ст. 53 ГК РФ (руководитель юридического лица обязан действовать «добросовестно и разумно»), ст. 53.1 ГК РФ (взыскание убытков за неразумные или недобросовестные действия руководителя), аналогичные положения специальных корпоративных законов, а также некоторые разъяснения высших судов (прежде всего Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62).

В остальном вопрос о соблюдении руководителем юридического лица его фидуциарных обязанностей решается по усмотрению суда. Сказанное в полной мере относится и к наследственному фонду. Член его руководства, как и руководители других юридических лиц, обязан действовать добросовестно и разумно «в интересах представляемого им юридического лица» (п. 3 ст. 53 ГК РФ), в данном случае – фонда.

Однако каковы интересы наследственного фонда? По-видимому, они тождественны интересам его выгодоприобретателей. Несомненно, руководитель фонда, как и в случае с другими юридическими лицами, не должен присваивать средства фонда и вообще не должен допускать какого-либо конфликта интересов, а также обязан проявлять разумную заботливость, совершая операции с активами фонда.

Если говорить о фонде, этим дело не ограничивается. Интересы выгодоприобретателей могут конфликтовать. Между тем руководитель фонда связан фидуциарными обязанностями по отношению ко всем выгодоприобретателям.

Например, вдова учредителя имеет право на получение дивидендов по акциям, находящимся в собственности фонда, а сын учредителя имеет право на получение самих акций после смерти вдовы. Фонд может вложить средства либо в акции, дающие максимальные дивиденды, либо в акции, обещающие максимальный рост стоимости. Каким образом руководство фонда должно сделать выбор? В каких случаях один из двух выгодоприобретателей имеет иск к руководству ввиду неправильного выбора, т.е. ввиду нарушения руководством фидуциарных обязанностей по отношению к данному выгодоприобретателю?

Поскольку законодательно указанная проблема не урегулирована, соответствующие правила придется придумывать судам. Однако российские суды пока не очень хорошо разбираются в фидуциарных отношениях. Об этом прекрасно известно миноритариям российских обществ, которые сталкиваются с большими сложностями при защите своих интересов от недобросовестного или некомпетентного руководства общества.

Ясно, что бремя решения подобных вопросов практически целиком ляжет на судебную систему, так как законодатель физически не в состоянии описать все многообразные ситуации, в которых фидуциарий может «надуть» своего бенефициара.

Пока эти вопросы не решены, передавать активы в личный фонд небезопасно. Ведь после своей смерти учредитель уже не сможет ничего изменить, и его потомки (выгодоприобретатели фонда) вполне могут остаться без активов в результате недобросовестных действий руководства фонда.

§ 2. Анализ законодательного регулирования положений об объектах коммерческого права, входящих в состав наследственных фондов на примере акций

По-видимому, положения о наследственном фонде, так же как и положения о совместном завещании и наследственном договоре, в основном были предназначены для обеспечения беспрепятственной передачи из поколения в поколение коммерческих активов при избежании возможности дробления бизнеса. Передача бизнеса по наследству не самим родственникам, а находящемуся под профессиональным управлением наследственному фонду, в котором родственники являются лишь выгодоприобретателями, потенциально позволяет избежать «растаскивания» активов наследниками, а также разрушения семейного бизнеса в результате управления бесталанными потомками основателя бизнеса.

Законодателем не установлены ограничения по имуществу, которое может быть передано наследственному фонду. Это могут быть доли в юридических лицах, ценные бумаги, движимое и недвижимое имущество, имущественные права.

Вопрос наследования объектов коммерческого оборота путем передачи их в наследственные фонды можно проследить на примере наследования акций. Проблема наследования акций, а также бесхозных акций существует не первый день. В случае, когда юридическое лицо (акционер) ликвидируется в установленном порядке, но в самой процедуре ликвидации вопрос о юридической судьбе принадлежащих данному юридическому лицу акций не решается; акционер - физическое лицо умер, а юридическая судьба акций по тем или иным причинам не определена (наследники не переоформляют на себя права акционера, имеет место спор о разделе наследственного имущества и т.п.).

В правовом регулировании наследования акций существуют такие проблемы, как: наследование акций несколькими наследниками, определение

момента перехода прав, предоставляемых акциями. Определенные сложности возникают и в том случае, когда отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из них не имеет права наследовать или все отстранены от наследования, а также когда никто не принял наследство либо все они отказались от него.

ФЗ N 259-ФЗ исходит из того, что акционеры должны сами позаботиться о судьбе принадлежащих им ценных бумаг с целью не только обеспечения имущественных интересов своих наследников, но и имея в виду прежде всего необходимость сохранения нормального функционирования самой организации. В этих целях законодательством предусматривается создание наследственного фонда.

Наследственный фонд является наследником наследодателя. Переход прав на бездокументарные ценные бумаги оформляется на основании представленного наследником-фондом свидетельства о праве на наследство, в результате чего фонд вносится в качестве акционера в реестр акционеров акционерного общества.

Наследственный фонд, как участник акционерного общества, может иметь различные пакеты акций. Не исключена возможность владения им и стопроцентным пакетом акций. В такой ситуации фонд становится единственным участником акционерного общества. Такая модель имеет свои "плюсы": отсутствует необходимость делить стопроцентную долю между несколькими наследниками, сохраняется целостность бизнеса, конфликтные ситуации сведены к минимуму. Но возникнет общая проблема: допустимо ли в российской системе юридических лиц, чтобы унитарная некоммерческая организация выступала единственным участником хозяйственного общества?

Согласно ст. 66 ГК РФ участниками хозяйственных обществ могут быть граждане и юридические лица, а также публично-правовые образования. Законом может быть запрещено или ограничено участие отдельных категорий лиц в хозяйственных обществах. Однако Закон об акционерных

обществах (ст. 10) содержит ограничения только для государственных органов, а также запрет иметь в качестве единственного учредителя (акционера) другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица, если иное не установлено федеральным законом.

Необходимо иметь в виду, что наследственный фонд как некоммерческая организация использует имущество для целей, определенных уставом фонда, а именно осуществляет деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом в соответствии с условиями управления наследственным фондом.

Поскольку фонд является некоммерческой организацией, он может осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено его уставом, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых он создан, и если это соответствует таким целям (п. 4 ст. 50 ГК РФ).

Согласно ст. 7 ФЗ «О некоммерческих организациях» фонд вправе заниматься предпринимательской деятельностью, соответствующей целям, предусмотренным уставом, и необходимой для достижения общественно полезных целей, ради которых фонд создан. Для осуществления предпринимательской деятельности фонды вправе создавать хозяйственные общества или участвовать в них.

Следовательно, наследственный фонд может участвовать в акционерном обществе в качестве акционера, в том числе являться единственным акционером, если это будет предусмотрено уставом наследственного фонда и соответствовать целям создания фонда, указанным в уставе фонда.

Вообще, подготовка устава наследственного фонда требует большого внимания, тщательного и грамотного подхода, прогнозирования развития событий на далекое будущее. Без высокопрофессионального юридического сопровождения механизм фонда нежизнеспособен. Являясь акционером, наследственный фонд обладает всеми корпоративными правами: правом на получение дивидендов; правом на участие в управлении, правом на

получение ликвидационной стоимости в случае ликвидации акционерного общества; правом на получение информации и другими правами, предусмотренным п. 1 ст. 65.2 и ст. 67 ГК РФ, а также несет корпоративные обязанности.

В лице наследственного фонда появляется не только специфический акционер, но и, более того, акционер, осуществляющий корпоративные права в соответствии с условиями управления наследственным фондом, а не согласно своей воле.

Наследственный фонд, являясь собственником акций, осуществляет деятельность по управлению ценными бумагами, перешедшими к нему по завещанию, в интересах выгодоприобретателей. Вместе с тем его деятельность нельзя рассматривать в качестве деятельности управляющего как профессионального участника на рынке ценных бумаг. Такую деятельность управляющий осуществляет на основании договора доверительного управления с собственником акций - учредителем управления (ст. 1012 ГК РФ, ст. 5 ФЗ «О рынке ценных бумаг»). Управляющий по своему усмотрению осуществляет все права, закрепленные ценными бумагами, являющимися объектом доверительного управления, в интересах учредителя управления (выгодоприобретателя). Договором доверительного управления может быть установлено ограничение на осуществление права голоса. Управляющий при осуществлении своей деятельности обязан указывать, что он действует в качестве управляющего.

Передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности на него к доверительному управляющему (ст. 1012 ГК РФ).

Наследственный фонд создается по решению завещателя после его смерти и действуют на основании устава и условий об управлении наследственным фондом, которые определяются в одностороннем порядке по воле самого завещателя до его смерти (до момента создания

наследственного фонда).

Наследственный фонд, к которому перешли акции в порядке наследования, становится акционером акционерного общества, что следует из п. 3 ст. 1176 ГК РФ. Но осуществляет свои корпоративные права в соответствии с условиями управления наследственным фондом.

Нет оснований рассматривать наследственный фонд в качестве номинального держателя. Согласно ст. 8.3 ФЗ «О рынке ценных бумаг» номинальный держатель ценных бумаг – это депозитарий, на лицевом счете (счете депо) которого учитываются права на ценные бумаги, принадлежащие иным лицам. Вместе с тем он не является собственником акций. Номинальный держатель, учитывающий права на ценные бумаги лиц, осуществляющих права по ценным бумагам, вправе совершать действия, связанные с осуществлением этих прав, без доверенности в соответствии с полученными им указаниями (инструкциями) от таких лиц.

В литературе высказывается мнение о том, что в наследственных фондах будет практиковаться расщепление корпоративных прав между фондом и выгодоприобретателями.

Данное положение не является верным, поскольку:

1. условиями управления наследственным фондом предусматривается только одно право выгодоприобретателя - право на получение всего или части имущества фонда. Остальные права выгодоприобретателя прямо предусмотрены ст. 123.20-3 ГК РФ. Например, по условиям управления наследственным фондом выгодоприобретатель имеет право на получение выплат в размере причитающихся дивидендов. Но право на получение дивидендов имеет наследственный фонд как акционер. Если они выплачиваются выгодоприобретателю, то он не становится акционером и право на получение дивидендов к нему не переходит. Данные выплаты для него будут являться доходом, но

не дивидендами.

2. Статья 1176 ГК РФ не расщепила права наследника при наследовании доли ООО: если нет согласия участников ООО на переход доли к наследнику, последнему выплачивается действительная стоимость его доли, что направлено на восстановление его имущественного положения. Вместе с тем расщепления корпоративных прав не происходит⁸.

Условия управления наследственным фондом, могут содержать как императивные положения, так и диспозитивные, в которые могут войти любые положения, установленные наследодателем. В связи с чем возникает вопрос о возможности установления завещателем в условиях управления наследственным фондом порядка голосования в органах юридического лица? К примеру, может быть установлено, что наследственный фонд по определенным вопросам всегда должен голосовать «за» или «против»?

Может возникнуть ситуация, что в силу исполнения таких положений общее собрание акционеров не сможет принять те или иные решения, без которых деятельность корпорации будет существенно затруднена или вообще невозможна. Могут ли акционеры непубличного акционерного общества (а также и участники ООО) потребовать исключить акционера - фонда из состава акционерного общества, поскольку при голосовании он исполняет условия управления наследственным фондом, при этом нанося в силу этого ущерб интересам общества?

Ответ на поставленный вопрос является важным по той причине, что после создания наследственного фонда не могут быть изменены устав и условия управления наследственным фондом. Изменения могут быть внесены только в крайнем случае - на основании решения суда по требованию любого органа фонда, в том числе в случае, если управление наследственным фондом стало невозможно по обстоятельствам,

⁸ Макарова О.А. Наследование "бизнеса на ходу": как наследственный фонд может управлять акциями? Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 4.

возникновение которых при создании фонда нельзя было предполагать (п. 5 ст. 123.20-1 ГК РФ).

Согласно п. 6 ст. 123.20-1 ГК РФ условия управления наследственным фондом доводятся нотариусом до сведения лиц, входящих в состав органов фонда, и могут быть раскрыты только выгодоприобретателям, а в предусмотренных законом случаях - органам государственной власти и органам местного самоуправления. Должны ли остальные акционеры иметь информацию об условиях управления акциями? Или по крайней мере знать, что среди акционеров появился наследственный фонд, действующий в соответствии с условиями управления?

Контроль за деятельностью наследственного фонда, в том числе за выполнением им условий управления, вправе осуществлять выгодоприобретатель. Именно он вправе запрашивать и получать информацию о деятельности наследственного фонда. В случае нарушения условий управления наследственным фондом, повлекшего возникновение у выгодоприобретателя убытков, он вправе требовать их возмещения. Вместе с тем запрашивать информацию о деятельности фонда выгодоприобретатель вправе только в случаях, предусмотренных уставом фонда и условиями его управления. Требовать возмещения убытков, возникших в связи с нарушением условий управления наследственным фондом, выгодоприобретатель вправе, если это право также предусмотрено уставом фонда. Представляется, что данные положения должны быть императивными и прямо предусматриваться законом, а не уставом фонда.

Проведенный анализ наследственного фонда как потенциального акционера заставляет прийти к следующим выводам: в связи с возможным появлением наследственного фонда в качестве особого акционера (а также и участника, члена любой другой коммерческой корпорации) представляется необходимым внесение дополнений в законы о хозяйственных обществах как с точки зрения определения особенностей правового положения

наследственного фонда как участника корпорации, реализации им корпоративных прав, прежде всего права на участие в управлении, так и с точки зрения интересов других участников корпорации. В противном случае идея наследственного фонда останется нереализованной.

§ 3. Анализ положений законопроекта о создании личных наследственных фондов

Еще до того, как нормы о наследственном фонде вступили в законную силу, государственная дума начала рассматривать законопроект (№ 499538-7). Законопроект включает в себя новые нормы о «личных фондах», которые могут быть как наследственными, так и прижизненными. Соответственно, проект федерального закона (в случае принятия) возможно воспринимать как часть реформы наследственного права. Несмотря на вышеуказанное, законопроект дословно повторяет многие положения о уже введенных наследственных фондах.

Концепция наследственного фонда критикуется за запрет на прижизненное создание фонда при допущении посмертного. Новый проект устраняет эти недостатки, но в значительной степени сохраняет другие проблемы предшествующей версии закона. К таким проблемам относятся недостаточная проработанность следующих вопросов:

- 1) защиты прав выгодоприобретателей фонда от недобросовестного руководства фонда;
- 2) защиты кредиторов выгодоприобретателей от злоупотреблений, связанных с сокрытием активов в фонде.

Законопроект состоит из нового «подпараграфа» ГК РФ, включающего шесть статей (от 123.20-4 до 123.20-9), и нескольких мелких изменений в другие статьи ГК РФ. Новые нормы частично воспроизводят с необходимыми изменениями те положения, что содержатся в отменяемых проектом статьях о наследственном фонде.

Законопроект усматривает, что те юридические лица, что назывались «фондами» до введения наследственных фондов, теперь будут именоваться «общественно полезными фондами». А в новом подпараграфе описываются «личные фонды» (действующие для пользы частных лиц), которые могут

быть как прижизненными, так и наследственными. Любопытно, что общественно полезный фонд, судя по предлагаемым формулировкам, не может быть наследственным. То есть российский наследодатель по воле законодателя лишен возможности посмертно учредить общественно полезный фонд.

В проекте содержатся понятие личного фонда и основные регулирующие его деятельность положения, описывается процедура создания личного фонда, вводятся условия управления фондом, устанавливается структура органов управления, определяются права выгодоприобретателей, а также описывается процедура ликвидации личного фонда.

В значительной степени положения нового закона повторяют действующие с 1 сентября 2018 г. нормы о наследственном фонде.

В проекте наблюдается некоторая нестыковка положений о прижизненных и наследственных фондах (например, запрет на вхождение выгодоприобретателей в исполнительный орган наследственного фонда с полным сохранением этой возможности для прижизненных фондов).

Законопроект не предусматривает положений, регулирующих права супруга в отношении имущества, передаваемого в личный фонд.

В случае, если речь идет о прижизненной передаче в личный фонд имущества, находящегося в общей совместной собственности супругов, пусть даже оформленного на одного из супругов, для этого требуется согласие второго супруга, как при любом распоряжении совместным имуществом супругов (ст. 35 СК РФ). Вопрос о возможности передаче общего имущества в фонд не является однозначным, поскольку законодатель запретил соучредительство. После смерти учредителя фонд становится наследственным, но при этом состав его имущества не меняется.

Нормы о наследственном фонде, создаваемом по завещанию,

предположительно (т.е. с теми же оговорками о соучредительстве) предусматривают, что в него можно передать общее имущество супругов по совместному завещанию или по наследственному договору.

Личный фонд может быть создан лишь физическим лицом, либо нотариусом после смерти гражданина и в соответствии с его волей, отраженной в завещании. Юридическое лицо не может стать учредителем личного фонда, действующего в интересах частных лиц, хотя для него предусматривается возможность создать общественно полезный фонд.

Наследственным фондом именуется не только личный фонд, учрежденный на основании завещания, но и прижизненно учрежденный личный фонд в период после смерти учредителя. В данных положениях не прослеживается логика, поскольку имущество такого юридического лица не находится в собственности наследодателя на момент его смерти и не наследуется фондом. Оно принадлежало и принадлежит самому фонду.

Личный фонд после смерти учредителя становится наследственным фондом. После чего меняется его организационно-правовая форма (с личного на наследственный фонд), о чем руководитель уведомляет уполномоченный госорган.

При жизни учредителя личный фонд создается на основании решения учредителя, подлежащего нотариальному заверению. Более подробно процедура прижизненного создания личного фонда законом не регулируется. Предположительно, она будет описана в специальном законодательстве - законах и подзаконных актах.

Условиями управления называется документ, устанавливающий обязанности личного фонда по передаче имущества фонда различным лицам (термин употребляется в действующих с 1 сентября 2018 г. нормах о наследственных фондах).

Выделяется два вида получателей имущества от личного фонда: одних

он именуется «определенными лицами» или «выгодоприобретателями»; других – «отдельными категориями лиц из неопределенного круга лиц».

Далее эта странная формулировка (присутствовавшая уже в Законе о наследственных фондах) никак не раскрывается, в результате чего не удается понять в полной мере замысел автора текста законопроекта. В частности, должен ли фонд раздавать деньги всем лицам из такой «отдельной категории» или может ограничиться лишь некоторыми?

Тем не менее можно с уверенностью сказать, что выгодоприобретатели фонда должны быть определены в условиях управления, т.е. либо указаны поименно, либо идентифицируемы по описанию.

Лица второй категории, видимо в предварительной идентификации не нуждаются – достаточно указать лишь «отдельную категорию», к которой они принадлежат.

Иными словами, средства личного фонда могут распределяться в том числе и лицам, которые формально не числятся его выгодоприобретателями и вообще никак не фигурируют в документах фонда. Представляется, что это создает возможность для злоупотребления правами со стороны недобросовестных лиц.

Предполагается, что авторы вышеназванной нормы попытались воспроизвести существующее в английском праве разграничение между «бенефициарами» траста и «простыми объектами распределительных правомочий». Последние могут, как и бенефициары, получать деньги из траста, но только по воле доверительного собственника. В отношении таких «объектов» фидуциарных обязанностей доверительного собственника нет, либо они существенно ограничены; соответственно, крайне ограничены и их встречные права требования к доверительному собственнику.

Однако если замысел состоял именно в этом, то остается констатировать, что реализовать его российскому законодателю не удалось.

Ничего подобного вывести из формулировок нормы невозможно.

Условия управления могут предоставлять руководству личного фонда дискреционные полномочия по определению получателей имущества фонда – как выгодоприобретателей, так и «отдельных категорий».

Безусловно, учредителю следует предоставлять такие полномочия с большой осторожностью: ведь руководители фонда потенциально могут раздать все имущество фонда совсем не тем лицам, которых предполагал учредитель. Особенно данные опасения актуальны для ситуаций, когда имущество передается после смерти учредителя, когда он уже не может перенести свою волю через смерть. Разумеется, учредитель может ограничить эту дискрецию непосредственно в условиях управления фонда, ограничив возможный круг назначаемых руководством выгодоприобретателей, например, своими ближайшими родственниками.

Структура управления личным фондом существенно отличается от структуры управления общественно полезным фондом.

При жизни учредителя личного фонда именно он обладает, высшей властью в фонде. Во всяком случае, именно он, хотя и в соответствии с уставом, «формирует и изменяет» органы фонда (по-видимому, речь идет о назначении и смещении членов этих органов). Судя по всему, это правило мыслится авторами как императивное. В то время как в Англии вполне типичны трасты, в которых учредитель не сохраняет за собой никаких полномочий по управлению трастом.

После смерти учредителя применяются правила о наследственном фонде. При желании учредитель может стать и единоличным исполнительным органом своего личного фонда.

Как учредитель, так и выгодоприобретатели личного фонда без проблем могут входить в состав высшего коллегиального органа и (или) попечительского совета фонда.

Единоличный исполнительный орган и члены органов личного фонда могут получать зарплату за свою работу (стоит заметить, что попечительский совет общественно полезного фонда работает на общественных началах - п. 4 ст. 123.19 ГК РФ).

В личном фонде согласно законопроекту в обязательном порядке не предписывается аудит, но это можно предусмотреть условиями управления, а также аудит может проводиться по требованию выгодоприобретателя.

Личный фонд не обязан публиковать отчет об использовании своего имущества (в отличие от общественно полезного фонда; см. п. 2 ст. 7 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»).

Таким образом, законопроект хоть и расширяет действующие нормы о наследственных фондах, путем введения положений о личных прижизненных фондах, в результате чего учредитель может при жизни убедиться, как будет работать создаваемый им фонд, практическая реализация указанных положений не лишает проблем правоприменения существующих положений о наследственных фондах, так и будущих норм о личных фондах (в частности, вопросы о защите прав выгодоприобретателей фонда от недобросовестного руководства фонда, а также о защите кредиторов выгодоприобретателей от злоупотреблений, связанных с сокрытием активов в фонде).

Заключение

Не все наследники обладают необходимыми знаниями, умениями и навыками, чтобы умело поддерживать и приумножать те бизнес-активы, которые им достались по наследству.

Также возможна ситуация, когда несколько партнёров владеют одним бизнесом. В случае, когда один из них умирает, у оставшихся партнеров может возникнуть мысль отстранить наследников от управления бизнесом, выплатив им определенную «компенсацию», размер которой может и не соответствовать действительной стоимости активов, доставшихся наследнику от наследодателя.

Наследственный фонд создавался для указанных выше ситуаций, чтобы бизнес продолжал функционировать, не был приведен в убыточное состояние, управлялся профессиональными лицами, чтобы он не был продан наследником. Благодаря такой конструкции наследники, не достойные или не способные по своим профессиональным или иным качествам (с точки зрения наследодателя) управлять бизнесом, могут быть отстранены от управления им, но не лишаясь возможности получения доходов от его функционирования.

Управление бизнесом (в том числе голосование на собраниях и в совете директоров, определение производственной, коммерческой и сбытовой политики, принятие и увольнение работников, заключение сделок и т.д.) возлагается на управляющего, в роли которого может выступать единоличный или коллективный орган наследственного фонда. Указанные действия должны происходить в соответствии с волей наследодателя, которую он отразил при жизни в правилах управления имуществом, тем самым перенеся свою волю на бизнес через свою смерть. Для достижения поставленных результатов имеет значение доверие наследодателя к управляющему, профессионализм последнего.

Главной задачей функционирования наследственного фонда по большей

степени является сохранение активов наследодателя, а также их приумножение, несмотря на смену собственника. Чтобы завещанный бизнес был сохранен в будущем – после смерти наследодателя – необходимо, обеспечить своевременное и эффективное управление полученным в порядке наследования имуществом, предприятием, бизнесом.

Законодатель, при принятии решения о создании наследственных фондов, ориентировался на модель зарубежного траста, чтобы крупные собственники могли в рамках российской правовой системы, а не в зарубежных юрисдикциях завещать активы, влияя на наследников и функционирование бизнеса после своей смерти.

Российской право не позволяло свободно конструировать различные решения, связанные с наследованием бизнеса. Имеющиеся правовые конструкции не позволяли в полной мере конструировать сложные наследственные модели.

Наследственный фонд позволяет не только оградить активы от непрофессионального управления, но и ограждает бизнес от простоя, который может быть связан со сроками вступления в наследство, благодаря чему завещанные активы уже находятся под надежным контролем в течение тех шести месяцев, которые даются наследникам, чтобы вступить в наследство.

Вместе с тем, действующие положения о наследственном фонде имеют и недостатки.

По результатам проделанной работы, были сделаны следующие основные выводы:

1. Наследственный фонд, как новый правовой механизм в российском праве должен был создать почву для наследования бизнеса в российских условиях, дополнив существующую правовую конструкцию и приблизив ее к модели зарубежного траста, поскольку российское право не позволяло

свободно конструировать различные решения, связанные с наследованием бизнеса, в результате чего это вынуждало наследодателей обращаться к конструкциям англо-саксонского права, в иностранные офшорные юрисдикции, где возможно конструировать сложные модели, в результате чего российский законодатель ввел модель наследственного фонда, чтобы избежать передачу активов за рубеж, чтобы управление этим имуществом происходило в России, не прибегая к зарубежным финансовым институтам, чтобы защитить бизнес от рисков при наследовании, позволить ему продолжать работу, несмотря на смену собственника.

2. Критерий, выделяющий наследственный фонд среди других схожих правовых моделей - это специальный субъектный состав. В момент создания фонда наследодатель уже не является его учредителем, учредителем выступает нотариус, поскольку он должен отправить документы в регистрирующие органы, в результате чего учредитель не принимает решения об учреждении, решение принято до того умершим лицом, но нотариус вынужден исполнять формальности, связанные с соответствующей процедурой регистрации, после чего он выбывает из этих отношений.

3. Конструкция наследственного фонда в ее современном виде в действительности объединяет признаки и коммерческих, и некоммерческих юридических лиц, в то время как законодатель относит эту организационно-правовую форму к некоммерческим унитарным организациям. Законодателю необходимо разделить общую конструкцию наследственного на коммерческую и некоммерческую модели. Придание коммерческой природы наследственному фонду, используемому завещателем для исключения раздела его бизнес-активов наследниками и продолжения дела своей жизни, делает это правовое средство более понятным, а значит, и более востребованным на практике.

4. В связи с возможным появлением наследственного фонда в качестве особого акционера (а также и участника, члена любой другой коммерческой

корпорации) представляется необходимым внесение дополнений в законы о хозяйственных обществах как с точки зрения определения особенностей правового положения наследственного фонда как участника корпорации, реализации им корпоративных прав, прежде всего права на участие в управлении, так и с точки зрения интересов других участников корпорации.

5. Несмотря на благие цели, преследуемые законодателем, практическая реализация правового регулирования оставляет больше вопросов, чем ответов, поскольку регулирование фрагментарное. Возникают следующие вопросы, не разрешенные законодательно:

- налогообложение наследственного фонда;
- возможность создания наследственного фонда в случае, если он по каким-то причинам не был зарегистрирован в течение года после открытия наследства;
- обращение взыскания на имущество кредиторами выгодоприобретателя наследственного фонда (действующие положения дают возможности для злоупотребления правом);
- судьба имущества наследственного фонда после смерти всех выгодоприобретателей;
- возможность получения информации о состоянии дел фонда, выгодоприобретателями (в случае, когда такое правило не закреплено условиями управления фондом);
- проблема фидуциарных отношений между управляющими и бенефициарами наследственного фонда;
- отсутствие регулирования положения наследственного фонда как участника корпорации, реализации им корпоративных прав, прежде всего права на участие в управлении, так и с точки зрения интересов других участников корпорации.

6. Концепция наследственного фонда критикуется за запрет на прижизненное создание фонда при допущении посмертного. Новый

законопроект устраняет эти недостатки, но в значительной степени сохраняет другие проблемы предшествующей версии закона. К таким проблемам относятся недостаточная проработанность вопросов защиты прав выгодоприобретателей фонда от недобросовестного руководства фонда; защиты кредиторов выгодоприобретателей от злоупотреблений, связанных с сокрытием активов в фонде.

С точки зрения предпринимателей, ради которых по большей степени создавался такой правовой институт, возникают сомнения в том, будет ли такая конструкция пользоваться популярностью. Вероятно, что изначально представители бизнеса будут неохотно пользоваться такой моделью, предпочитая зарубежные аналоги, поскольку наследственный фонд является новым институтом, многие вопросы по которому законодательно не урегулированы, а также еще не сложилась судебная практика.

Сама идея безусловно является многообещающей, но ее законодательное воплощение оставляет желать лучшего. Видимо сам законодатель также это понимает, в результате чего государственной думой рассматривается законопроект, регулирующий наследственные фонды, среди которых выделяются личные фонды.

Существуют сложности с практической реализацией наследственных фондов, поскольку в российской правовой системе тяжело найти людей, которые бы честно и разумно могли бы управлять чужим имуществом. Теперь, когда введен наследственный фонд, есть предпосылки для появления таких профессионалов. Вместе с тем, это требует определенных социально-экономических условий, которые в странах англо-саксонской системы права складывались на протяжении большого промежутка времени.

Наследственный фонд будет существовать только в условиях, когда внутри фондов будут не профессиональные управляющие, а люди, которым доверяет наследодатель, в идеале их должно быть несколько, тогда они могут уравновешивать друг друга, соблюдая баланс интересов.

Подготовка устава наследственного фонда, условий управления наследственным фондом требует большого внимания, тщательного и грамотного подхода, прогнозирования развития событий на далекое будущее. Без высокопрофессионального юридического сопровождения механизм фонда нежизнеспособен.

В Заключение хотелось бы подчеркнуть, что только совместная работа законодателя и правоприменителя приведет к тому, что новый для России правовой институт будет разработан более тщательно, чем на настоящий момент, и, следовательно, приобретет популярность среди российских предпринимателей, для защиты интересов которых и был разработан механизм наследственного фонда.

Список литературы

I. Законы и иные нормативные правовые акты:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 26.01.1996 №14-ФЗ // (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) – СПС «Консультант Плюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 26.11.2001 N 146-ФЗ // (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) – СПС «Консультант Плюс».

3. О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4808.

4. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ // (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) – СПС «Консультант Плюс».

5. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ // (ред. от 27.12.2018) – СПС «Консультант Плюс».

6. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ // (ред. от 15.04.2019) – СПС «Консультант Плюс».

7. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: проект Федерального закона N 499538-7 // (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.06.2018) - СПС «Консультант Плюс».

II. Специальная литература:

Книги:

1. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. Е.Ю.

Петров. – М.: Статут, 2018.

2. Сергеев А.П. Гражданское право. Учебник, в 3 т. Том 1: — 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. Сергеева А. П., Толстого Ю. К. — М. : Изд-во Проспект, 2005.

3. Суханов Е.А. Гражданское право: в 4 т. Т.1: Общая часть: Учебник 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2008.

Статьи:

1. Беневоленская З. Э. Определение, классификация видов и квалифицирующие признаки доверительной собственности (траста) по праву Великобритании // Журнал российского права. 2008. № 9.

2. Будылин С.Л. Договор с покойником. Реформа наследственного права России и зарубежный опыт / С.Л. Будылин // Закон. 2017. N 6.

3. Гущин В.В., Добровинская А.В. Наследственный фонд как способ управления наследственным имуществом / В.В. Гущин, А.В. Добровинская // Наследственное право. 2018. N 1.

4. Грецова А. Е. Наследственный фонд. Современная юриспруденция: Актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей III Международной научно- практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2017.

5. Долинская В.В. Вопросы наследования акций // Нотариальный вестник. 2015. N 11.

6. Егоров Н. Д. Наследственное правоотношение // Вестник ЛГУ. Право. Вып. 3. – 1988. – № 6.

7. Карташов М.А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт // Современное право. 2017. N 10.

8. Кириллова Е.А. Проблемы правового регулирования наследования акций в нотариальной практике // Российская юстиция. 2015. N 4.

9. Козлова Н. Наследство до востребования. Крашенинников: новый закон защитит права наследников // Российская газета. — 2017. — № 7334 (168).

10. Крашенинников П.В. Наследственное право / П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2016. 207 с.

11. Лебец Е.В. Наследственный фонд для российских предпринимателей / Е.В. Лебец // Синергия наук. — 2018. — №25.

12. Макарова О.А. Наследование "бизнеса на ходу": как наследственный фонд может управлять акциями? Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 4.

13. Маркина Т.В. Гражданская правосубъектность наследственного фонда: основные положения. / Т.В. Маркина // Наследственное право. — 2017. — № 4.

14. Паничкин В. Б., Боровик О. Ю. Наследственное право США. –СПб.: Изд. Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.

15. Петров Е.Ю. Развитие российского наследственного права / Е.Ю. Петров, И.Г. Ренц // Закон. 2017. N 6.

Соколова Н. В. Доверительная собственность (траст) в континентальной Европе. М., 2012.

16. Тарасов Ю.А. Наследственный фонд – новая категория в гражданском законодательстве / Ю.А. Тарасов, Г.С. Игнатенко, Н.А. Гуляев, Д.В. Тертичников // Известия юго - западного государственного университета. — 2017. — № 6 (75).

17. Фатихова Л.М. Наследственный фонд как новый способ управления имуществом / Л.М. Фатихова // Наука и образование третьего тысячелетия:

сб. научн. трудов по матер. Междунар. научн.-практ. конф. В 2-х ч. — Люберцы: ООО «АР-Консалт» — 2018.

18. Харитонов Ю.С. Наследственный фонд как инструмент эффективной практики бизнес-планирования / Ю.С. Харитонов // Хозяйство и право. 2018. N 1.

19. Хузин И.И. Проблемные моменты во вступлении в права акционера при наследовании акций // Хозяйство и право. 2011. N 5.

20. Щенникова Л.В. Наследственный фонд как новелла российского гражданского права / Л.В. Щенникова // Наследственное право. 2017. N 4.

III. Электронные ресурсы

1. Александров И. Наследственный фонд как инструмент защиты бизнеса и реализации идей для наследников и будущих поколений [Электронный ресурс] // https://zakon.ru/blog/2018/11/26/nasledstvennyj_fond_kak_instrument_zaschity_biznesa_i_realizacii_idej_dlya_naslednikov_i_buduschih_p.

2. Александров И. Первое завещание о передаче имущества создаваемому после смерти завещателя наследственному фонду оформлено в России [Электронный ресурс] // https://zakon.ru/blog/2019/03/29/pervoe_zaveschanie_o_peredache_imuschestva_sozdavaemomu_posle_smerti_zaveschatel_ua_nasledstvennomu_f

3. Антонова А.А. Наследственный фонд в законодательстве Российской Федерации: проблемные аспекты / А.А. Антонова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2018. — Т. 6, № 4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

4. Будылин С. Личный фонд: от наследственного к прижизненному [Электронный ресурс] // https://zakon.ru/blog/2018/7/26/lichnyj_fond_ot_nasledstvennogo_k_prizhiznennomu.

5. Плешанова О. Наследственный фонд как участник бизнеса: изменение системы юридических лиц? [Электронный ресурс] // https://zakon.ru/blog/2018/1/4/itogi_2017_goda_v_zakonodatelstve_i_v_sudebnoj_praktike/.